

Д. Ф. Мырина, О. А. Шитц

УДМУРТЫ ЧАИНСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Данной статьёй авторы открывают серию публикаций об удмуртах Западной Сибири. На основе собранных в ходе экспедиций данных о современном состоянии национальной культуры и языка в Чаинском районе Томской области делается вывод о тенденциях развития этнокультурной и языковой ситуации в регионе. Удмурты, переселившиеся в Томскую область в результате столыпинской реформы в 1910–1912 гг., долгое время сохраняли свою самобытность, несмотря на отсутствие контактов с основным этносом. Согласно полученным данным, объём функционирования удмуртского языка снижается: молодые люди (до 40 лет) не владеют удмуртским, почти полностью утрачены национальные культурные традиции. Однако благодаря усилиям администрации, жителей-энтузиастов отмечается возрождение интереса к родному языку и культуре среди населения удмуртских посёлков.

Ключевые слова: удмурты, Томская область, культура, язык, экспедиционные материалы.

На юго-западе Томской области проживают удмурты, поселившиеся здесь более ста лет назад. Первые переселенцы-удмурты появились в Сибири ещё в XIX в., однако наибольший размах, вызванный столыпинской аграрной реформой, переселенческое движение получило в 1910–1912 гг. Известно, что в конце XIX в. вся Центральная Россия была охвачена кризисом, вызванным нехваткой пахотной земли (Аврех, 1991: 87; Роголина, 2004: 14). Именно эта причина лежит в основе миграции многих крестьян, в том числе и среди удмуртов, в Сибирь, где такой проблемы не существовало. Предки томских удмуртов также отправились в Сибирь из Сарапульского уезда Вятской губернии в поисках пахотной земли.

Впервые внимание учёных удмурты Томской области привлекли в 70-х годах XX в. В места их компактного проживания была осуществлена экспедиция под руководством д.и.н., профессора В. Е. Владыкина в 1974 г. Целью экспедиции был сбор этнографического материала по удмуртам, проживающим за пределами Республики Удмуртия, в частности, Сибири (Красноярский край и Томская область). Краткое сообщение о сибирской группе удмуртов по результатам экспедиции было опубликовано в сборнике «Этническая история народов Урала и Сибири» в 1976 г. Согласно автору, о локальной группе удмуртского населения в Сибири практически не упоминается в публикациях, посвящённых этнографии, в связи с тем, что она не была предметом специального исследования (Владыкин, 1976). При этом В. Е. Владыкин пишет, что численность группы составляет в целом более 27 000 человек, из которых около 2000 проживает на территории Томской области (Там же: 29). Участники экспедиции отметили тот факт, что сибирским удмуртам удалось сохранить самобытность, несмотря на длительное пребывание в иноязычной среде. В их речи прослеживались некоторые архаичные черты, которые возникли вследствие отсутствия контактов с основным этносом. С другой стороны, среди сибирских удмуртов, частыми явлениями, по словам В. Е. Владыкина, стали национально-смешанные браки и билингвизм (Владыкин, 1976).

В сборнике «Образцы речи удмуртского языка», опубликованного в 1982 г., один из участников экспедиции 1974 г. М. Г. Атаманов пишет, что «несмотря на отсутствие преподавания удмуртского языка в школах, дети сибирских удмуртов отлично знают свой родной язык» (Атаманов, 1982: 132).

Небольшой рассказ о жизни старейшей жительницы Третьей Тиги, Е. Н. Перевозчиковой, был опубликован в Чаинской районной газете «Земля чаинская» в 1997 г. Екатерина Ни-

колаевна была привезена в Сибирь младенцем в 1912 г. Отмечается, в частности, что Екатерина Николаевна не обучалась в школе, не умеет читать, говорит по-удмуртски и понимает русскую речь. В селе она считается искусной рукодельницей и народной целительницей заговорами и молитвами (Цибульник, 1997).

Следующие публикации, посвящённые удмуртам Томской области, вышли в 2001 г. В газете «Комсомольская правда в Томске» была напечатана статья С. Сыровой «Жил, не скрываясь, в Сибири сто лет целый народ как научный секрет». В ней автор говорит о том, что местное население не поддерживает отношения с исторической родиной и дальними родственниками, а также о том, что сибирские удмурты утратили национальный женский и мужской костюм, обувь и предметы обихода. Что касается языка, то в статье упоминается о бабушках, не владеющих русским языком, которые младенцами были привезены на поселение в Сибирь, и о младшем поколении, говорящем больше на русском языке. То, что сохранилось, касалось рецептов блюд национальной кухни и песен (Сырова, 2001).

Вслед за газетной статьёй вышел в свет сборник научно-популярных очерков «Земля чаинская», в котором Н. А. Тучкова рассказала о тигинских удмуртах. В архивах административного центра Чаинского района ею были случайно обнаружены сведения о нескольких удмуртских поселениях на реке Тига, основанных в 1907–1917 гг. Кроме всего прочего, автор упоминает об удмуртской речи, которая была слышна повсеместно и сетует, что у молодёжи нет возможности обучаться родному языку в школе хотя бы факультативно (Тучкова, 2001).

В 2005 г. М. Г. Атаманов в своей книге «От Дондыкара до Урсыгурта» даёт краткую историко-этнографическую справку о сибирских удмуртах, которых ассоциирует, в том числе, с чаинской группой удмуртов (Атаманов, 2005: 187). Автор обращает внимание на то, что традиция заключать браки только между удмуртами уже давно не соблюдается и, как следствие, происходит утрата языка и культуры (Там же: 189).

О том, что сибирская молодёжь и дети не понимают и не говорят на удмуртском языке, пишет В. Е. Владыкин в своей статье, вышедшей в 2005 г. Только старики, по словам автора, были рады тому, что с ними говорили на родном языке (Владыкин, 2005: 3).

На празднование 95-летия деревни Нижняя Тига были приглашены гости из Ижевска. Участники этой поездки в 2008 г. опубликовали статью, в которой, в частности, отметили, что здесь ещё можно услышать удмуртскую речь, старшее поколение ещё хорошо владеет удмуртским языком и поёт песни на родном языке, среднее – хорошо понимает, уже почти не говорит, а младшее поколение – не понимает и не говорит на родном языке (Журавлёва, Кузнецова, 2008: 205).

Последняя по хронологии работа, затрагивающая тему чаинских удмуртов, была опубликована в 2016 г. Автор статьи говорит о том, что именно в Третьей Тиге он услышал подлинную удмуртскую речь и рассуждает о том, что явилось причиной того, что старшее поколение не передало язык своим детям и внукам. Свой ответ он аргументирует словами самих жителей деревни. Так, одна из опрашиваемых рассказала, что учитель в школе укорял удмуртских детей за то, что они плохо говорили на русском языке, называл их «вотьяками» и запрещал говорить на удмуртском языке между собой (Атаманов, 2016:78).

Зимой 2016 г. при поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований (г. Москва) состоялась наша первая экспедиция к удмуртам Томской области (вторая в июне 2016 г.), компактно проживающим на территории Томской области в условиях изолированности от основного этноса на протяжении более 70 лет и не имеющим налаженных контактов с исторической родиной.

Целью проводимого нами исследования являлось исследование этнокультурной и языковой ситуации в местах поселений удмуртов Томской области в начале XXI в. Отдельной задачей представлялось определение того, как использование русского языка влияет на использование удмуртского и ограничивает сферу его функционирования. Среди исследуемых

вопросов: наличие тенденции языкового сдвига, степень сохранения языком его коммуникативной функции, функции идентичности, функции сохранения культуры и т.д., определение тенденций и динамики развития языковой ситуации в описываемом регионе в будущем.

При описании языковой ситуации были определен следующий набор методов и приёмов. Среди методов сбора фактического материала в самом общем виде были реализованы интервью, требующее устного ответа на вопросы исследователя, анкетирование с характерной письменной методикой сбора данных и наблюдение. При составлении анкеты были задействованы открытые и закрытые вопросы. Открытые вопросы предполагают самостоятельную формулировку ответа респондентом, что даёт возможность исследователю получить новую информацию. Использованные закрытые вопросы представляли собой вопросы с множественным выбором. В закрытый вопрос также была добавлена возможность для респондента дать собственный ответ (вариант «иное»). Открытыми вопросами в анкете нашего исследования были вопросы о национальности, языках, которыми владеют респонденты, месте рождения, возрасте и т. п., а также вопросы выборе языка в различных ситуациях (чтение книг, написание писем, пение песен). Закрытыми были вопросы о сферах использования языков, о степенях владения устной и письменной формой языков, о том, в каких институтах изучались языки (в семье родителей, в детском саду, в школе и т. п.).

В нашей работе был использован метод неструктурированного интервью (интенсивного, качественного, глубинного), который не обладает чётким набором вопросов, исследователь имеет лишь план, в котором перечислены темы для обсуждения. В качестве респондентов выступали коренные жители удмуртских поселений. Интервью не были структурированы, однако основными темами беседы были овладение удмуртским и русским языками в детстве, отношения с русскоязычными жителями Томской области, жизнь в Томской области после переезда, использование языка в повседневном общении, знание традиций, культуры удмуртского народа.

Любое исследование сталкивается с проблемой репрезентативной выборки. Под выборкой понимается «статистический приём, позволяющий определить круг испытуемых так, чтобы они адекватно представляли интересующую исследователя группу населения (генеральную совокупность)» (Вахтин, Головкин, 2004: 59). Репрезентативной считается такая выборка, которая адекватно отражает все значимые для исследования социальные черты генеральной совокупности, как-то: половозрастной баланс населения, этнический состав исследуемой группы, уровень образования и т. п. (Там же: 60).

При социолингвистическом анкетировании в рамках исследования применялась сознательная выборка, которая полностью исключает элемент случайности, так как исследователь берёт заранее выбранную группу испытуемых и опрашивает каждого члена данной группы (Там же: 64–67). В выборку включались не только взрослые, но и дети, данные о которых собирались со слов родителей. Включение в выборку детей было принципиально важным, так как именно по детям можно судить о том, насколько активно идёт трансляция языка от поколения к поколению.

В течение исследования постоянно проводилось наблюдение (метод включенного наблюдения) за речевым поведением удмуртов в разных коммуникативных ситуациях: в магазине, музее, в клубе, на празднике, что в некоторой степени позволило сделать выводы о выборе языка удмуртами в различных обстоятельствах.

Обработка результатов социолингвистического анкетирования в настоящем исследовании проводилась в основном при помощи одномерного анализа: рассматривались полученные данные по владению родным или русским языками, их устными и письменными формами и т. п. Двумерный анализ применялся в случае, если было необходимо проследить корреляцию между возрастом, полом и владением языком.

В ходе наших экспедиции было проведено исследование населения сёл Нижняя и Третья Тига, которое включало анкетный (включающий перечень из 19 вопросов: ФИО, год рождения, место рождения, пол, образование, профессия, место проживания в настоящее время, родной язык, степень владения русским языком, степень владения удмуртским языком, язык до поступления в школу, язык обучения в школе, язык общения дома и на работе и т.д.) и прямой опросы, заполнение списка Сводеша, видеосъемку собеседования, исполнение песен и демонстрацию национальных костюмов.

В каждом населенном пункте работа начиналась с проведения социолингвистического анкетирования, в ходе которого проводился выбор информантов для более детальной лингвистической работы. В качестве информантов отбирались не только представители старшего поколения, владеющие языком лучше, чем представители других возрастных групп, но и менее возрастные информанты, демонстрирующие разную степень владения языком. Всего было проанкетировано 34 человека. В дальнейшем в ходе исследования параллельно со сбором лингвистической информации проводился сбор фольклора и информации о традиционной и современной культуре удмуртов Томской области. Проводились неформальные беседы с местными жителями, где, в том числе обсуждались вопросы о знании удмуртами национального фольклора и о том, передают ли они это знание своим детям и внукам. Использование современных технических средств обеспечило высокое качество записи материала, который представляют не только лингвистический, но и этнокультурный и исторический интерес.

Согласно полученным данным, на настоящий момент наибольшее количество удмуртов Томской области проживает на территории 3 сельских поселений Чаинского района: Подгорнского, Коломинского и, наконец, Усть-Бакчарского (Журавлёва, Кузнецова, 2008: 201; Яшин, 1995). Именно в последнем в начале XX в. были основаны четыре села удмуртов-переселенцев: Первая Тига (Нижняя Тига), Вторая Тига, Третья Тига и Четвертая Тига (от названия реки – Тига, что в переводе с удмуртского – «Гусиная» река). Два из них – Нижняя Тига и Третья Тига – сохранились до настоящего момента.

Изначально, на территории удмуртских поселений проживали исключительно удмурты, говорящие на родном языке. В течение достаточно длительного срока удмуртам Томской области удавалось сохранять свой язык, традиции, однако с увеличением контактов с местным населением, преимущественно, русскоязычным, и увеличением количества заключаемых браков между русскими и удмуртами, стало наблюдаться уменьшение количества владеющих либо активно использующих удмуртский язык в повседневной речи. Полученные данные показывают, что процесс утраты языка и традиционной культуры стал активно проявляться, начиная со второго поколения прибывших на эту территорию.

Интересно, что долгое время удмуртское сообщество старалось оставаться закрытым настолько это было возможно, что можно объяснить несколькими причинами: во-первых, высокой занятостью удмуртского населения, не всегда положительным отношением к удмуртам со стороны местного населения, что было связано, в том числе, с тем, что удмурты общались на удмуртском языке. Однако, по свидетельствам тигинцев, в детстве многие родители запрещали им говорить на своём родном языке вне дома, чтобы не стать объектом для насмешек ровесников-неудмуртов. Но, даже отказ от языка не гарантировал доброжелательное отношение, поскольку внешне удмурты сильно отличались от местного населения. Открытие в 50-х гг. в удмуртских сёлах школ, преподавание в которых велось на русском языке, также оказало отрицательное влияние на сохранение удмуртского языка и культуры в регионе. Отсутствие школьного обучения на родном языке также явилось одной из причин исчезновения удмуртского языка из повседневного общения даже в тех семьях, где изначально родители говорили на нём.

Языковое и культурное окружение, с которым ежедневно сталкивались переселенцы, также оказало влияние на развитие и состояние удмуртской культуры. По свидетельству жителей удмуртских сёл, ещё с 30х гг. XX в. традиционная удмуртская одежда была вытеснена

общероссийскими образцами, а к 50-м гг. удмурты отказались от традиционного ручного способа изготовления льняной ткани в пользу фабричных тканей. В результате этого в настоящее время в удмуртских семьях не сохранилась ткацкие традиции, а национальные костюмы, одеваемые по праздникам, являются неоригинальными, т.е. созданными по мотивам национального костюма. Следующей традицией, которая также была почти полностью утрачена, касаются обрядов свадьбы и похорон. Старшее поколение вспоминают, что в их раннем детстве ещё соблюдали эти обряды, но с каждым годом их упрощали и, наконец, заменили общепринятым исполнением обрядов. Забытыми оказались и национальные песни и сказания, которые в удмуртских семьях бережно передавались из поколения в поколение. Тигинские удмурты объясняют это тем, что на Томскую землю они приехали трудиться, а не отдыхать, поэтому всю свою жизнь они проводили в тяжёлом труде, после которого уже не оставалось сил на что-то ещё. Таким образом, те песни, которые сейчас исполняют на праздниках в удмуртских сёлах Томской области, также являются современной традицией.

Своеобразным показателем современного состояния удмуртского языка и культуры являются данные переписей, проводимых на территории Томской области в разный период¹.

Таблица 1

Динамика численности удмуртов в 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.

Год	Всего населения, чел.	Из них удмуртов	Удельный вес, %
1970	785706	1825	0,23
1979	865934	1901	0,22
1989	1001613	1944	0,19
2002	1046039	1485	0,14
2010	1047394	1081	0,10

Составлена по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.; Итоги Всесоюзной переписи населения 2002 г.; Итоги Всесоюзной переписи населения 2010 г.

Таким образом, за период с 1970 по 2010 г. численность удмуртов уменьшилась на 40,8%.

Таблица 2

Динамика владения родным и русским языком в 1979, 2010 гг.

Год	Численность лиц соответствующей национальности	Владеют родным языком	Владеют русским языком
1979	1901	903	996
2010	1081	288	790

Составлена по: Итоги переписи населения 1979 года по Томской области; Национальный состав и владение языками, гражданство населения Томской области. Статистический сборник № 4.

Что касается языковой ситуации, то согласно данным 1979 г., из 1901 человек 903 человека указывало владение удмуртским языком (перепись 1979 г., распределение населения ТО по национальности и языку), 996 человек – владение русским языком. По сравнению с 1979 г., в 2010 г. только 288 человек указывало владение удмуртским языком, в то время как 790 –

¹В таблицах приводятся данные, касающиеся общего количества удмуртов, проживающих на территории всей Томской области. На данный момент из достоверных статистических данных об удмуртах по районам Томской области имеются сведения только за 1989 г.

владение русским языком. Статистические данные по владению национальным языком за 1970, 1989, 2002 гг. отсутствуют.

Имеющиеся данные подтверждают то, что количество носителей удмуртского языка на территории Томской области ощутимо сокращается.

Большинство владеющих языком на данный момент (все они являются билингвами, при этом русский язык является языком повседневного общения в подавляющем большинстве случаев) – это люди в возрасте старше 40–45 лет. Многие из свободно говорящих сейчас на удмуртском языке выучили его по собственной инициативе после того, как в 2000 г. была налажена на постоянной основе связь с исторической родиной.

Так, в 2005 г. в Томской области под руководством Галины Николаевны Перевозчиковой было создано отделение Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш», работающей в тесном сотрудничестве с удмуртской диаспорой за пределами Удмуртии. В 2006 г. тигинских удмуртов посетила делегация Удмуртской Республики с концертной программой ансамбля «Ай-кай». Поездка была приурочена к празднованию 100-летнего юбилея д. Третья Тига. Участники поездки привезли в качестве подарков учебники по удмуртскому языку, песенники, книги и газеты об исторической родине. В 2016 г. в селе Нижняя Тига во второй раз прошёл фестиваль удмуртской культуры «Гербер» – праздник завершения весенне-полевых работ, моление о предстоящем урожае, благодарность главному божееству удмуртов – Кылдысину. Познакомиться с культурой удмуртов собралось более тысячи человек из нескольких районов Томской области. На празднике звучали песни на удмуртском языке, представители художественных коллективов исполняли удмуртские танцы, были проведены конкурс удмуртских костюмов (созданных в подавляющем большинстве современными модельерами-любителями Чаинского района), конкурс косарей, скачки на скорость и т.д. Из-за стремительного ухудшения погоды организаторам не удалось представить постановку удмуртской свадебной церемонии, специально подготовленной для гостей фестиваля. Организация подобного мероприятия стала возможной благодаря местным властям и, в большой степени, энтузиастам, радеющим за возрождение удмуртской культуры и языка. Так, в селе Нижняя Тига при местной школе действует музей, где можно познакомиться с удмуртской культурой начала и середины XX в.; в селе Нижняя Тига также существует коллектив удмуртской песни и пляски, а в Третьей Тиге артисты под руководством Галины Перевозчиковой и Ирины Лопатиной пропагандируют удмуртскую культуру. Многие удмурты Чаинского района чтут удмуртские кулинарные традиции. Во многих домах столы украшают различные национальные блюда: шаньги, табань, пересьмон, пироги с калюгой (брюквой), квашеная капуста с печенью и т.д. Общение на удмуртском языке, однако, происходит в редких случаях в рамках семьи среди людей старшего поколения либо среди соседей в ограниченных случаях, когда «возникает желание пообщаться на родном языке». Так, на фестивале удмуртской культуры «Гербер» можно было услышать приветствия, с которыми участники и гости фестиваля обращались друг к другу, или же отдельные фразы на удмуртском языке.

Результаты проведённых экспедиций показывают, что на данный момент языковая ситуация в местах проживания удмуртов Томской области является многокомпонентной, поскольку на этой территории взаимодействуют два языка – русский и удмуртский. Однако объём функционирования удмуртского языка в каждом следующем поколении неуклонно и очень быстро снижается. Дети и подростки, молодые люди в возрасте до 40 лет не владеют удмуртским языком, но владеют русским на хорошем уровне. Учитывая процент населения, говорящего на русском и удмуртском языках, языковая ситуация может быть охарактеризована как демографически неравновесная, однополюсная. Русский является доминирующим языком, функционирующим во всех сферах деятельности. Удмуртский используется ограниченно в сфере межличностного общения (быт, семья) и не представлен в сфере образования и официальных сферах общения (удмуртский язык не преподаётся в школе, отсутствуют кружки

по изучению родного языка в посёлках, а также газеты и передачи на удмуртском языке). Отсюда следует, что языковая ситуация является коммуникативно несбалансированной и дисгармоничной.

В целом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о положительном отношении удмуртов к своему языку. В некоторых отдельных случаях отмечается возрождения интереса к родному языку и культуре среди местного населения, что является результатом совместных усилий удмуртских и томских властей, тигинских энтузиастов. Следует отметить, что работа экспедиций также оживляет интерес к родному языку в удмуртских сёлах.

Большим сдерживающим фактором является отсутствие курсов удмуртского языка в школах (которые были организованы и в скором времени закрыты), где проходят обучение тигинские удмурты, и отсутствие значительного финансирования удмуртских проектов в Томской области в кризисный период времени. Другим естественным препятствием для сохранения удмуртского языка в регионе является удаленность тигинских поселений от Удмуртии и «агрессивное» влияние русского языка и культуры на жителей сёл.

Материалы экспедиций представляют значительный лингвистический, этнокультурный и исторический интерес, так как показывают судьбу не только отдельного человека, но и народа, сделавшего удивительный судьбоносный выбор в определенную эпоху в условиях отдельно взятой страны.

Список литературы:

- Аврех А. Я.** П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М.: Политиздат, 1991. – 286 с.
- Атаманов М. Г.** Образцы речи сибирских удмуртов // Образцы речи удмуртского языка / НИИ при 17 Сов. Мин. Удмурт. АССР; отв. ред. Р. Ш. Насибуллин; редкол.: Г. А. Архипов, В. К. Кельмаков. – Ижевск, 1982. – С. 131–153.
- Атаманов М. Г.** От Дондыкара до Урсыгурта: из истории удмуртских регионов. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 214, [2] с.: ил., табл. – Библиогр.: с. 206–211. – Слов. некоторых терминов: с. 212–214.
- Атаманов М. Г.** Покчи дор музъеме: Грактетрадъысь: тодэваёнъёс // Кенеш. – 2016. – № 7. – С. 66–82: фот. – (Улонгердъёс). – Пуштроез: Экспедиция сюресъёс: Сибьысьудмуртъёсдорын. – Азьланьтонзы. Кутсконзы 2015-тй арлэн 8-12-тй но 2016-тй арлэн 1-6-тй номеръёсз.
- Вахтин Н. Б., Головкин Е. В.** Социолингвистика и социология языка. – СПб.: Издательский центр "Гуманитарная академия", Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
- Владыкин В. Е.** Сибирская группа удмуртов // Этническая история народов Урала и Поволжья. – Уфа, 1976. – С. 28–30.
- Владыкин В. Е.** Сибирьсьчыжы-выжыосмы доры: [об экспедиции к сиб. удмуртам] // Кизили. – 2005. – № 8. – С. 3.
- Журавлёва А. Н., Кузнецова Р. А.** Сто лет расставания // Феномен Удмуртии. – М.; Ижевск, 2008. – Т. 8: Удмуртская диаспора. – С. 201–211. – В содерж.: Список людей, пожелавших стать членами ассоциации "Удмурт кенеш".
- Рогалина Н. Л.** Аграрный кризис в российской деревне начала XX века // Вопросы истории. – 2004. – № 7. – С. 10–22.
- Сырова С.** Жил, не скрываясь, в Сибири сто лет, целый народ, как научный секрет // Комсомольская правда в Томске. – 2001. – 2 марта. – С. 2
- Тучкова Н. А.** Тигинские удмурты // Земля Чаинская: Сб. науч.-попул. очерков к 100-летию села Подгорного. – Томск, 2001. – С. 170–188. – Прил.: Песни удмуртов с р. Тиги: [Парал. тексты на удм. и рус. яз.]: Сюанкырзан ("Огназ пуке малпаськыса...") = Свадебная песня ("Она сидит, задумавшись..."); Песня про уходящую молодость: ("Бадяр кадь..." = "Как клён..."); "Юом, юом та винаез..." = "Выпьем, выпьем это вино..."/ Пер. с удм. В. В. Напольских. – Библиогр.: 8 назв.
- Цибульник И.** Старожил из Третьей Тиги // Земля Чаинская. – 1997. – 19 ноября. – С. 3
- Яшин И. М.** Численный состав удмуртов в Томской области (по итогам Всесоюзной переписи населения в 1989 г.). Справка. // ТГОИАМ. Ф. 1. Оп. 13. 1995 г. Ед. хр. 42. 2 л.

Статистические материалы:

Итоги всесоюзной переписи населения 1970 г.: – Т. 1: Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – М.: Статистика, 1972, – 176 с.

Итоги всесоюзной переписи населения 1970 г.: – Т. 4: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. – М.: Статистика, 1973, – 648 с.

Итоги всесоюзной переписи населения 1979 г.: в 10 т. – Т. 4: Национальный состав населения СССР. – Ч. 1, кн. 2: Распределение населения СССР союзных и автономных республик, краёв, областей и автономных округов по национальности и языку. – М., 1989, – 280 с.

Всесоюзная перепись населения 1989 года: Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп [Электронный ресурс]. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=18 (дата обращения 14.10.2019).

Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – Т.4, кн. 1. – 945 с.

Итоги переписи населения 1979 года по Томской области (статистический бюллетень № 1). – Т., Статистическое управление по Томской области, 1980, – 64 с.

Национальный состав и владение языками, гражданство населения Томской области. Статистический сборник № 4. Итоги всесоюзной переписи населения 2010 года. – Т.: Томскстат., 2013. – 93 с.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. Приложение 2: Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения 14.10.2019).

Мырина Д. Ф., кандидат филологических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

доцент УНЦ ОТВПО

E-mail: dina_myrina@yahoo.com

Шитц О. А., кандидат филологических наук, доцент.

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта.

Ул. А. Невского, д. 14, Калининград, Россия, 236016.

E-mail: oschitz@kantiana.ru

Материал поступил в редакцию 19.05.2019 г.

D. F. Myrina, O. A. Schitz

THE UDMURTS OF TOMSK OBLAST: ETHNO-CULTURAL AND LINGUISTIC SITUATION AT THE START OF THE XXI CENTURY

The article, which is the first in the series on the topic, presents the results of the expeditions undertaken in 2016 to the Udmurts of Western Siberia. Based on the data collected, trends in the development of the ethno-cultural and linguistic situation in the region (Chainskiy district of Tomsk oblast) have been revealed, the current state of the national Udmurt culture and language have been described. The Udmurts, who migrated to the region following the Stolypin reform in 1910–1912, retained their ethnic identity for long, despite having few or no contacts with the main ethnic group in Udmurtia. The data obtained indicate that the use of the Udmurt language is decreasing: children, adolescents, young people (under the age of 40) do not speak Udmurt and do not know their ‘native’ culture. However, the efforts of both the local administration and enthusiastic residents have been reviving interest in the native language and culture among the population of the Udmurt settlements in Siberia.

Key words: *The Udmurts, Tomsk oblast, culture, language, expedition materials.*

References:

Avrekh A. YA. P. A. Stolypin i sud'by reform v Rossii [P. A. Stolypin and his reforms in Russia]. – М.: Politizdat, 1991. – 286 с. (in Russian)

Atamanov M. G. Obrazttsy rechi sibirskikh udmurtov [Samples of speech of Siberian udmurts] // Obrazttsy rechi udmurtskogo yazyka / Nil pri 17 Sov. Min. Udmurt. ASSR; otv. red. R. SH. Nasibullin; redkol.: G. A. Arkhipov, V. K. Kel'makov. – Izhevsk, 1982. – S. 131–153. (in Russian)

Atamanov M. G. Ot Dondykara do Ursygurta: izistorii udmurtskikh regionov [From Dondykar to Ursygurt: from the history of Udmurt regions]. – Izhevsk: Udmurtiya, 2005. – 214, [2] s.: il., tabl. – Bibliogr.: s. 206–211. – Slov. Nekotorykh terminov: S. 212–214. (in Russian)

- Atamanov M. G.** Pokchi dor muz'yeme: Graktetrad'ys': todevayon'yos // Kenesh. – 2016. – № 7. – S. 66–82: fot. – (Ulongerd'yos). – Pushtrosez: Ekspeditsiya syures'yos: Sibyr's' udmurt'yosdoryn. – Az'lan'tonzy. Kutskonzy 2015-ti arlen 8-12-ti no 2016-ti arlen 1-6-ti nomer'yosaz. [in Udmurt]
- Zhuravlova A. N., Kuznetsova R. A.** Sto let rasstavaniya [One hundred years of parting] // Fenomen Udmurtii. – M.; Izhevsk, 2008. – T. 8: Udmurtskaya diaspora. – S. 201–211. – V soderzh.: Spisok lyudey, pozhelavshikh stat' chlenami assotsiatsii "Udmurkenesh". (in Russian)
- Rogalina N. L.** Agrarnyy krizis v rossiyskoy derevne nachala XX veka [Agrarian crisis in the Russian country in early 20th century] // Voprosyistorii. – 2004. – № 7. – S. 10–22. (in Russian)
- Syrova S.** Zhil, ne skryvayas', v Sibiri sto let, tselyy narod, kak nauchnyy secret [A people who secretly lived in Siberia for one hundred years and did not hide itself] // Komsomol'skaya pravda v Tomске. – 2001. – 2 marta. – S. 2 (in Russian)
- Tsibul'nik I.** Starozhil iz Tret'yey Tigi [Old resident from Tret'ya Tiga] // Zemlya Chainskaya. – 1997. – 19 noyabrya. – S. 3 (in Russian)
- Tuchkova N. A.** Tiginskiye udmurty [Tiga's Udmurts] // Zemlya Chainskaya: Sb. nauch.-popul. ocherkov k 100-letiyu sela Podgornogo. – Tomsk, 2001. – S. 170–188. – Pril.: Pesni udmurtov s r. Tigi: [Paral. teksty na udm. i rus. yaz.]: Syuan kyrzan ("Ognaz puke malpas'kysa...") = Svadebnaya pesnya ("Ona sidit, zadumavshis'..."); Pesnya pro ukhodyashchuyu molodost': ("Badyar kad'..." = "Kak klon..."); "Yuom, yuom ta vinayez..." = "Vyp'yem, vyp'yem eto vino..."/ Per. s udm. V. V. Napol'skikh. – Bibliogr.: 8 nazv. (in Russian)
- Vakhtin N. B., Golovko Ye. V.** Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka [Sociolinguistics and sociology of language]. – SPb.: Izdatel'skiy tsentr "Gumanitarnaya akademiya", Yevropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge, 2004. – 336 s. [in Russian]
- Vladykin V. Ye.** Sibirskaya gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts] // Etnicheskaya istoriya narodov Urala i Povolzh'ya. – Ufa, 1976. – S. 28–30. (in Russian)
- Vladykin V. Ye.** Sibir'ys' chzyhy-vyzyhosmy dory: [About expedition to Siberian Udmurts] // Kizili. – 2005. – № 8. – S. 3. [in Udmurt]
- Yashin I. M.** Chislennyy sostav udmurtov v Tomskoy oblasti (po itogamVsesoyuznoy perepisi naseleniya v 1989 g.) Spravka. [Number of Udmurts in Tomsk oblast (census survey 1989)] // TGOIAM. F. 1. Op. 13. 1995. Yed. khr. 42. 2 I.

Statistics:

- Itogi vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 g. [Census survey 1970]: – T. 1: Chislennost' naseleniya SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik, krayev i oblastey. M.: Statistika, 1972. – 176 s. (in Russian)
- Itogi vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 g. [Census survey 1970]: T. 4: Natsional'ny y sostav naseleniya SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik, krayev, oblastey i natsional'nykh okrugov. – M.: Statistika, 1973. – 648 s. (in Russian)
- Itogi vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1979 g. [Census survey 1979]: v 10 t. T. 4: Natsional'nyy sostav naseleniya SSSR. Ch. 1, kn. 2: Raspredeleniye naseleniya SSSR soyuznykh i avtonomnykh respublik, krayov, oblastey i avtonomnykh okrugov po natsional'nosti i yazyku. M., 1989, 280 s. (in Russian)
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda: Natsional'nyy sostav naseleniya po regionam Rossii [Census survey 1989: Ethnic composition in Russia's regions]. Demoskop [Digital resource]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=18 (date of reference 14.10.2019).
- Natsional'nyy sostav i vladeniye yazykami, grazhdanstvo: itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 g. [Ethnic composition and language competence, citizenship. Census survey 2002]: v 14 t. M.: TS «Statistika Rossii», 2004. – T.4, kn. 1. – 945 s. (in Russian)
- Itogi perepisi naseleniya 1979 goda po Tomskoy oblasti (statisticheskij bjulleten' №1) [Census survey 1979 in Tomsk oblast (statistical bulletin №1)]. – T, Statisticheskoe upravlenie po Tomskoy oblasti, 1980. – 64 s. (in Russian)
- Natsional'nyy sostav i vladeniye yazykami, grazhdanstvo naseleniya Tomskoy oblasti. Statisticheskij sbornik № 4. Itogi vse-soyuznoy perepisi naseleniya 2010 goda [Ethnic composition and language competence of people living in Tomsk oblast. Statistics digest №4. Census survey 2010]. – T: Tomskstat., 2013. – 93 s. (in Russian)
- Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda v otnoshenii demograficheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh kharakteristik otdel'nykh natsional'nostey. Prilozheniye 2: Natsional'nyy sostav naseleniya po sub'yektam Rossiyskoy Federatsii [Census survey 2010: demographic and social-economic characteristics of particular ethnic groups. Application 2. Ethnic composition] [Digital resource]. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (date of reference 14.10.2019). (in Russian)

Mymrina D. F., Kandidat Nauk in Philology, Associate Professor.
National Research Tomsk Polytechnic University.
30, Lenina pr., Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: dina_mymrina@yahoo.com

Schitz O. A. Kandidat Nauk in Philology, Associate Professor.
Immanuel Kant Baltic Federal University.
Ul. A. Nevskogo, 14, Kaliningrad, Russia, 236016.
E-mail: oschitz@kantiana.ru